
ПАТРИОТИЧЕСКИЕ И МИРОТВОРЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ АРМЯНО-РУССКИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ В СЕРЕДИНЕ ХХ В.

В.С. Блохин

Кафедра философии и истории
Уральский государственный университет путей сообщения
ул. Колмогорова, 66, Россия, Екатеринбург, 620034

В статье рассматривается роль патриотических и миротворческих инициатив Армянской и Русской Православной церквей в годы Великой Отечественной войны. Установлено, что в 1941–1945 гг. обе церкви объединились в борьбе с фашистской агрессией. В обращениях к обществу и организации материальной помощи фронту проявилась патриотическая сторона деятельности обеих церквей, что значительно повлияло на выработку миротворческих инициатив и укрепление армяно-русских церковных связей во второй половине XX в.

Ключевые слова: христианство, межцерковные связи, межцерковный диалог, Великая Отечественная война, Армянская церковь, Русская Православная церковь, миротворчество.

Введение

Обоснование темы исследования. 2015 год – год 70-летнего юбилея Великой Победы. Историческая память хранит страницы воинской доблести народов, которые внесли свой вклад в победу над нацизмом. Заметную роль в этом сыграли представители Армянской и Русской Православных церквей. В настоящее время вопрос о необходимости сохранения мира на Земле как главной общечеловеческой ценности вновь приобрел ключевое значение.

Истоки армяно-русских церковных связей уходят в эпоху Киевской Руси. В XVIII–XIX вв. на территории России появились первые армянские епархии, в XIX – начале XX в. на территории Восточной Армении – русские православные храмы. Армянская церковь приобрела устойчивый позитивный облик в русском церковном сознании. Русские и армянские богословы и историки XIX – начала XX в. в своих исследованиях продемонстрировали идентичность православного и армянского вероучений [1].

Новизна статьи заключается в том, что совместная деятельность Армянской и Русской церквей в годы войны проанализирована с опорой как на опубликованные материалы, так и на неопубликованные источники фондов Национального архива Республики Армения. Выявлена роль патриотической и

миротворческой деятельности в процессе укрепления контактов обеих церквей в середине XX в.

Обзор литературы. Вопросы армяно-российской дружбы, экономического и политического сотрудничества наших народов получили широкое освещение в отечественной историографии. В частности, довольно подробно изучены обстоятельства возникновения и развития армянских общин в России [2]. Имеются работы по истории Армянской церкви в XX в. [3].

Что касается феномена армяно-русских церковных связей, направлений и содержания совместной деятельности обеих церквей в XX в., включая период 1941–1945 гг., то эти вопросы в отечественной исторической науке исследованы фрагментарно. На русском языке преобладают материалы публицистического и информационного характера. К ним относятся: статья Г. Саруни [4]; материалы, посвященные визитам предстоятелей Русской Православной церкви в Армению и глав Армянской церкви в СССР и современную Россию [5]. Исключение составляют исследования К. Мовсесяна и В. Оганиссяна [6], отличительная черта которых – опора не только на русскоязычные, но и на армяноязычные источники. Однако материал упомянутых работ не позволяет сделать научно-значимые выводы о периодизации и закономерностях взаимодействия обеих церквей, не дает необходимых подробностей, раскрывающих феномен армяно-русских церковных связей XX в.

Цель исследования – выяснить роль патриотических и миротворческих инициатив Армянской и Русской Православной церквей в годы Великой Отечественной войны. В связи с этим ставится задача проанализировать сущность патриотической деятельности Армянской и Русской Православной церквей в годы Великой Отечественной войны и раскрыть ее влияние на выработку совместных миротворческих инициатив, на процесс укрепления армяно-русских церковных связей во второй половине XX в.

Исследование проблемы

С 1918 по 1956 г. на территории РСФСР существовали две армянские епархии – Ново-Нахичеванская и Северо-Кавказская и Астраханская. После гибели в 1938 г. католикоса-патриарха всех армян Хорена I (Мурадбекяна) кафедра предстоятеля Армянской церкви вдовствовала. На протяжении 1938–1945 гг. церковными делами руководил местоблюститель католикоса архиепископ Геворг (Чеорекчян) [7].

В Русской Православной церкви в предвоенный период церковными делами управлял местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергий (Страгородский). Уже 22 июня 1941 г. митрополит Сергий обратился с архипастырским посланием, осудив фашистскую агрессию и преподав благословение советским воинам, вставшим на защиту Родины. В сентябре 1941 г.

патриотическое послание владыки Сергия было получено в Эчмиадзине для распространения среди армянской паствы [8].

Архиепископ Геворг 5 июля 1941 г. обратился ко всем армянским епархиям мира, чтобы была совершена литургия с прошениями о победе Красной Армии. Глава церкви горячо выражал патриотическую позицию и призывал всех армян, включая зарубежных, «всячески содействовать великому и праведному делу Родины, способствуя его успешному разрешению...» [9]

Призыв архиепископа Геворга нашел глубокий отклик в сердцах соотечественников. Исследователь К.А. Арутюнян сообщает, что в Великой Отечественной войне участвовало свыше 500 тыс. армян, проживавших в Армении и других республиках СССР [10]. Кроме того, еще 100 тыс. армян, проживавших в разных странах мира, воевали на фронтах Второй мировой войны [11]. Из них 108 человек удостоились звания Героя СССР, 4 стали маршалами, 130 – генералами [12].

С 1942 г. на армянском языке в патриотических целях издавались специальные газеты: «Боевое знамя», «В бой за Родину!», «Красный воин», «Армянский снайпер», «За Родину!» [13].

Представители Русской и Армянской церквей несли в годы войны самоотверженное общественное и патриотическое служение. Бесценным подвигом является духовная поддержка митрополитом Алексием (Симанским) жителей Ленинграда в дни блокады. Церкви внесли свой вклад в разгром нацистской Германии, обратившись с призывом к верующим о сборе денежных средств. На собранные пожертвования были созданы танковые колонны «Дмитрий Донской» и «Давид Сасунский». Оба подразделения в 1944 г. были переданы Красной Армии. За вклад в борьбу с фашизмом, усилия на пути объединения народа и создание танковой колонны И.В. Сталин удостоил архиепископа Геворга правительенной награды «За защиту Кавказа» [14].

В 1943–1945 гг. произошло восстановление московского и армянского патриаршества, возобновлено официальное издание Русской церкви – «Журнал Московской Патриархии» и начат выпуск армянского церковного вестника «Эчмиадзин», возрождены Московская и Эчмиадзинская духовные академии.

Событием, существенно сблизившим лично католикоса всех армян Геворга VI и Московского патриарха Алексия I в послевоенный период, стало торжественное празднование в столице СССР 500-летия автокефалии Русской Православной церкви в июле 1948 г. Впервые за всю историю армяно-русских церковных связей предстоятели двух церквей совершали совместную молитву.

Близость Армянской и Русской церквей объяснялась богатейшим историческим опытом, общностью географических границ, твердой патриотической позицией в военные годы [15]. Понимая цену Победы, католикос Геворг VI подчеркивал самоотверженность и героизм советского народа [16].

Этот визит мы считаем началом тесного межцерковного диалога в середине XX в. Патриотическая поддержка народов, столь важная в годы войны, сменилась активным миротворческим участием. В 1950 г. Московский патриарх Алексий I выступил с посланием, содержащим призыв к совместной деятельности всех христианских церквей в деле упрочнения мира на Земле [17].

Миротворческая деятельность понималась патриархом как «согласие на совместные выступления в защиту мира, на организацию совещаний представителей поместных церквей по выработке программы совместных действий для защиты мира» [18]. Католикос Геворг живо откликнулся на послание [19]. Призыв к миру на всей планете стал лейтмотивом встречи в Тбилиси (1950 г.) глав Русской, Армянской и Грузинской церквей. Обсуждались возможности новых военных угроз и перспективы полного запрещения атомного оружия [20]. Участники встречи приняли текст обращения, главной мыслью которого было недопущение новой войны [21]. Инициативы по защите мира были высказаны также в 1952 г. на Конференции глав всех церквей и религий Советского Союза в г. Загорске (совр. г. Сергиев Посад) [22].

На праздновании 75-летнего юбилея патриарха Алексия I в ноябре 1952 г. католикос Геворг отметил, что дело защиты мира на Земле – лучшее деяние Московского предстоятеля: «Дело защиты всеобщего мира беспрецедентное и бесподобное начинание, инициатива которого принадлежит Советскому Союзу» [23].

Выводы

Итак, в годы Великой Отечественной войны Армянская и Русская православная церкви, соединенные общими историческими судьбами, сосредоточили усилия, направленные на подъем народов на борьбу с фашистской агрессией. В обращениях и призывах к обществу, в оказании материальной помощи фронту четко проявилась патриотическая сторона деятельности обеих церквей.

В 1948–1952 гг. обе церкви предприняли посильные шаги в урегулировании политических противоречий в мире. Способом участия церквей в этом процессе был призыв к миру, поиску ценностных человеческих основ для совместной жизни во имя будущего людей. Патриотические и миротворческие инициативы, предпринятые Армянской и Русской церквями в тот период, повлияли на процесс укрепления армяно-русских конфессиональных связей во второй половине XX – начале XXI в. Упрочению армяно-русских церковных связей способствовали также личные встречи Алексия I и Геворга VI в конце 1940-х – начале 1950-х гг., их совместная деятельность по защите мира, что нашло отражение в речи Московского патриарха при посещении Эчмиадзина в 1950 г. На укрепление армяно-русских межцерковных контактов в военный и послевоенный периоды, помимо патриотической и миро-

творческой деятельности, повлияло конструктивное взаимодействие двух церквей в сфере духовного образования, продолжение доктринальского диалога.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] См.: Блохин В.С. Преодоление богословских стереотипов об Армянской Церкви в российском общественном сознании XIX – начала XX в. // Вестник Ереванского университета. Серия : Общественные науки. Арменоведение. Ереван. 2013. 141.1. С. 45–51.
- [2] См. например: Ананян Ж.А. Армянская колония Григориополь. Ереван, 1969; Бархударян В.Б. История армянской колонии Новой Нахичевани (1779–1861 гг.). Ереван, 1967 (на арм. яз.); Куртышева Э.В. История армян в Астрахани. Астрахань, 2007, и др.
- [3] Бозоян А.А., Юзбашян К.Н. и др. Армянская Апостольская Церковь // Православная Энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 329–355; Вартанян В.Г., Казаров С.С. Армянская Апостольская Церковь на Дону: 2-е изд., перераб. и доп. Таганрог, 2008; Красноложкин Г., свящ. Армянская церковь: история и современное состояние. Загорск, 1973 и др.
- [4] Сааруни Г. Борьба Армянской Церкви против большевизма. – Мюнхен, 1951.
- [5] Жилкина М. Визит Первосвятителя Русской Православной Церкви в Армению // Журнал Московской Патриархии (далее – ЖМП). 2001. № 11. С. 23–33; О.К. Визит Предстоятеля Армянской Церкви // ЖМП. 2000. № 4. С. 34–39; Никитин В. Под сенью священного Араката // ЖМП. 1979. № 1. С. 51–57; № 2. С. 63–67 и др.
- [6] Мовсесян К. Армянские епархии в России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Загорск, 1991; Оганнисян В. Армянская Апостольская Церковь в XX веке и ее отношение с Русской Православной Церковью: Курсовое сочинение. Рукопись. СПб.: СПбДА, 2005. URL: <http://lusamut.net/Russian/biblioteka/aac/aac1.htm>.
- [7] См.: Геворг VI (Чеорекчян), Верховный Патриарх и Католикос всех армян // Православная Энциклопедия. Т. X. М., 2005. С. 488–489.
- [8] Национальный архив Армении (далее – НАА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 2771. Л. 1–5.
- [9] Оганнисян В. Армянская Апостольская церковь. С. 78.
- [10] Арутюнян К.А. Участие армянского народа в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941–1945). Ереван, 2004. С. 47.
- [11] Там же. С. 47.
- [12] Там же. С. 15.
- [13] Там же. С. 60–68.
- [14] Оганнисян В. Армянская Апостольская церковь. С. 86.
- [15] НАА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 2784. Л. 24.
- [16] Там же. Д. 2778. Л. 18.
- [17] Там же.
- [18] Там же. Д. 2785. Л. 4.
- [19] Там же. Л. 7.
- [20] Там же. Ф. 823. Оп. 2. Д. 11. Л. 1–3.
- [21] Там же. Л. 2.
- [22] Там же. Ф. 409. Оп. 1. Д. 2696. Л. 8.
- [23] Там же. Д. 2794. Л. 1, 3.

REFERENCES

- [1] Blokhin V.S. Preodolenie bogoslovskih stereotipov ob Armjanskoj Cerkvi v rossijskom obshhestvennom soznanii XIX – nachala XX v. *Vestnik Erevanskogo universiteta. Serija: Obshhestvennye nauki. Armenovedenie – Journal of Yerevan state University. Series : Social Sciences. Armenian studies.* 141.1. Erevan, 2013, no. 141 (1), pp. 45–51.
- [2] Ananyan Zh. A. *Armjanskaja kolonija Grigoriopol'*. Erevan, 1969; Barkhudaryan V.B. *Istorija armjanskoj kolonii Novoj Nahichevani (1779–1861 gg.)*. Erevan, 1967; Kugrysheva E. V. *Istorija armjan v Astrahanii*. Astrahan, 2007 etc.
- [3] Bozoyan A.A., Yuzbashyan K.N. *Armjanskaja Apostol'skaja Cerkov'*. *Pravoslavnaja Jenciklopedija*. Moskow, 2001, vol. 3, pp. 329–355; Vartanyan V.G., Kazarov S.S. *Armjanskaja Apostol'skaja Cerkov' na Donu*. Taganrog, 2008; Krasnolozhkin G. *Armjanskaja cerkov': istorija I sovremennoe sostojanie*. Zagorsk, 1973 etc.
- [4] Saaruni G. *Bor'ba Armjanskoj Cerkvi protiv bol'shevizma*. Munich, 1951.
- [5] Zhilkina M. Vizit Pervosvjatitelja Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v Armeniju. *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii*. 2001, no. 11, pp. 23–33; O. K. Vizit Predstojatelja Armjanskoj Cerkvi. *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii*. 2000, no. 4, pp. 34–39; Nikitin V. Pod sen'ju svjashchennogo Ararata. *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii*. 1979, no. 1, pp. 51–57; no. 2, pp. 63–67.
- [6] Movsesyan K. *Armjanskie eparhii v Rossii*. Zagorsk, 1991; Ogannisyan V. *Armjanskaja Apostol'skaja Cerkov' v XX veke i ee otnoshenie s Russkoj Pravoslavnoj Cerkov'ju*. St.-Petersburg, 2005. Available at: // <http://lusamut.net>.
- [7] Gevorg VI (Cheorekchjan), Verhovnyj Patriarh I Katolikosvseharmjan // *Pravoslavnaja Jenciklopedija*. Moskow, 2005, vol. 10, pp. 488–489.
- [8] Nacionalarhiv of Armenia (NAA), f. 409, op. 1, d. 2771, ll. 1–5.
- [9] Ogannisyan V. *Armjanskaja Apostol'skaja Cerkov' v XX veke*, p. 78.
- [10] Arutyunyan K.A. *Uchastie armjanskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza (1941–1945)*. Erevan, 2004, p. 47.
- [11] Ibid., p. 47.
- [12] Ibid., p. 15.
- [13] Ibid., pp. 60–68.
- [14] Ogannisyan V. *Armjanskaja Apostol'skaja Cerkov' v XX veke*, p. 86.
- [15] NAA, f. 409, op. 1, d. 2784, l. 24.
- [16] Ibid., d. 2778, l. 18.
- [17] Ibid., d. 2785.
- [18] Ibid., d. 2785, l. 4.
- [19] Ibid., l. 7.
- [20] Ibid., f. 823, op. 2, d. 11, ll. 1–3.
- [21] Ibid., l. 2.
- [22] Ibid., f. 409, op. 1, d. 2696, l. 8.
- [23] Ibid., d. 2794, ll. 1, 3.

PATRIOTIC AND PEACE INITIATIVES AS A FACTOR OF STRENGTHENING ARMENIAN-RUSSIAN CHURCH RELATIONS IN MID-XX CENTURY

V.S. Blokhin

Departementof Philosophy and History
Ural State University of Railway Transport
Kolmogorov Str., 66, Ekaterinburg, Russia, 620034

The study aims to elucidate the role of the patriotic and peace-making initiatives of the Armenian and Russian Orthodox churches in the Great Patriotic war.

It is revealed that in the years of the Great Patriotic war, the two churches united in the struggle of the people against the fascist aggression. In the appeals to the society of financial assistance to the front (raising funds for armored columns) there is clearly shown the patriotic side of the both churches activities. The patriotic and peace initiatives taken by the Armenian Apostolic and Russian Orthodox churches in that period influenced the process of strengthening the Armenian-Russian confessional relations in the second half of the XXth – early XXIst centuries, which resulted in the holding of inter-Church dialogues, joint cultural, social and educational projects, including the protection of peace on Earth.

Key words: Christianity, church-state relations, inter-church dialogue, Great Patriotic war, Armenian church, Russian Orthodox church, peacemaking.